

Rita Zegelaar

*Долгая
дорога*

дневник Rita Zegelaar

Rita Zegelaar
Долгая дорога.
Дневник Rita Zegelaar

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22101289
ISBN 9785447485375*

Аннотация

Море. Бескрайние поля. Холмы. Собственный дом с конюшней. И молодой фриз, уже обученный работе под седлом. Но его новая владелица предпочитает доверительные отношения с лошастью, ей не нужны посредники в виде седла и уздечки... Она вообще не собирается ездить верхом!

Долгая дорога Дневник Rita Zegelaar

Rita Zegelaar

Фотограф Эверт Зегелаар

Редактор Мария Владимировна Мочалина

© Rita Zegelaar, 2017

© Эверт Зегелаар, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4474-8537-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Человек, нарисовавший быка на скале (ни Гойя, ни Пикассо даже не приблизились в экспрессии к древнему художнику), решал какую-то задачу, а не просто водил рукой от нечего делать. Он или подчинял себе это опасное животное, или пытался умилостивить лестным портретом, а может, хотел передать кому-то, что он есть в пустынном и враждебном мире, и как бы предлагал партнерство. Во всяком случае, первобытное творчество – не искусство для искусства, а сцен человека с миром, жизнью, себе подобными. Отрыв искусства от цели и смысла шел от лукавого,

разочарованного и недоброго ума.

Пусть этот дневник – прерывистый след одной жизни – будет моим быком в нашем отнюдь не потеплевшем мире».

Юрий Нагибин

А я начинаю свой дневник и хочу поблагодарить всех тех, кто мне помог в этом. Быть может наш несовершенный мир и не потеплел глобально, но мой собственный мирок стал безусловно теплее лишь потому, что больше не чувствую себя одиноко. И в благодарность за эту теплоту я постараюсь вести свой дневник прилежно, искренне и с уважением ко всем, кто будет его читать.

Я начну с сегодняшнего дня, но постепенно расскажу, о том, как я к нему пришла, с какими мыслями, переживаниями, нытьем, слезами, радостью и самокопанием.

Итак, день первый! Мы без подков и в поле!!!

Да, у нас фриз. Роня, мерин 4-х лет. Ирон из Фрисландии, где он занял 2-е место на морфологических соревнованиях среди молодняка. В Голландии это серьёзный титул, от балды не выдают. Он у нас меньше месяца, заезжен под седло с уздечкой на мундштуке. Пробовали ездить – он знает только самые элементарные вещи – смена аллюров, остановки. Характер спокойный, очень дружелюбный, любопытный, общительный. Ничего не боится! А если и пугается, то в разумных пределах. Мы прошли ветосмотр – никаких проблем не обнаружили. Есть размет – расковали.

Проблем с конём, как видите, нет. Проблемы с нами самими.

Я и обе мои дочки три года занимались верховой ездой в конно-спортивном центре «Астуркон». Я брала уроки выездки, они – конкур для начинающих. То есть, ездить все научились. Более-менее. А вот о лошадях, как оказалось, не знаем ничего.

А с чего всё началось? С «Лошадиной Энциклопедии»,

конечно.

Было обидно, были сомнения, было много чего... Поэтому я и назвала так свой дневник. Ирона привезли как раз в тот день, когда в Центре проходили морфологические соревнования ПРЕ, так называемых андалузов. Там были представлены шикарные лошади! Но приезд фриза изрядно подпортил шоу. Публику как ветром сдуло с трибун, все прибежали смотреть на наше сокровище с лохматыми ногами.

Мы арендуем в КСЦ денник с кормлением и уборкой. Стоит такой сервис 120 Е в месяц. Центр на госдотациях Овиедо, мэр которого сам заводчик ПРЕ и продаёт жеребят 2-х леток от 12 000. Для него «Астуркон» – часть бизнеса. Поэтому условия очень хорошие. Прекрасные манежи, ветеринары и прочие удовольствия. Но всё равно нам казалось, это тюрьма, общение два раза в день, постоянно на глазах у множества людей и... похоже, складывается довольно странная обстановка по поводу нашего необычного воспитания лошади. В клубе выездки, где я занималась, только и обсуждают, почему я не езжу верхом, лезут с вопросами. Я хоть и хорохорюсь, что меня это мало волнует, но...

В клубе я заработала себе неплохую репутацию. Я всегда соглашалась ездить на самых непопулярных лошадях. Они все были немного странные. У одних галоп – как легишь, но рысь совершенно неудобная, у других наоборот. Одни стараются ссадить сходу, у других, как объясняли, – что-то с ногами. Раз подо мной перед уроком конь повёл себя очень

странно. Его всего перекосило, я закричала, тренеры посмеялись, а конь завалился на спину, чудом не придавив меня. Только тогда к нам подбежали.

В общем, там было 20 жеребцов ПРЕ и одна кобыла.

Перед этим был конкур для начинающих. Прыгала я, дура старая, и мои дети. Ладно, я сама выжила после нескольких падений, но когда начали падать мои девочки, я задумалась, нужно ли это всё.

Я и дети, все отказались от уроков верховой езды. Просто знакомились с Роней, пытались играть в манеже. Пытаемся работать на земле на недоуздке.

Арендовали выпас, поставили электропастух, передислоцировались в поле.

Проблема в настоящее время в том, что в КСЦ нам возвращаться не хочется. А дома мы совсем не готовы. Нет ни навеса, ни денника. Условия позволяют, но это дело времени. Ходить туда-сюда в КСЦ в принципе, возможно, он ведет себя очень прилично и такие прогулки в руках полезны и познавательны. Но без подков по асфальту 2 километра – сомнительное удовольствие. Мне посоветовали не делать этого, в поле коню всегда лучше, пока не холодно, ночью минимум+10, может задождить. Ну, так фризон он или нет?

Вот так обстоят дела на сегодняшний день.

Глаза разбежались от информации, с чего начинать, что читать. Изучили всё о копытах. Коваль сказал, что пока расчищать и нечего, все срезано. Дней 15 не трогать. Да и мест-

ные специалисты на размет внимания не обратили, мол, и есть чуть-чуть, не страшно. А здесь много чего не страшно...

А вот нам очень страшно!!!

Теперь, оглядываясь назад, отчетливо вижу день, где всё начиналось.

Мы впервые приехали в Астуриас на машине. Пойдя на поводу у дочки, которой очень хотелось поночевать в палатке, остановились в одном из многочисленных кемпингов. Палатка была с собой, на всякий случай. Когда русскому человеку говорят о палатке, он сразу представляет себе лесные пущи, бескрайние поля, непроходимые болота, реки разливанные, русобородых блондинов у костра и, конечно, шашлыки. Моему взору предстало совсем иное зрелище: несколько сот разномастных палаток на совершенно вытоптанном и загаженном полигоне, толпы туристов, буквально сидящих на головах друг у друга. Романтическое настроение как ветром сдуло. Ко всему прочему, разболелась голова. Крутилась всю ночь на дурацком надувном матрасе, борясь с раздражением, пыталась заснуть под шум, гам и болтовню соседей по «природе». Под утро усталость от дороги взяла своё, но вскоре разбудил совершенно непонятный звук. Я долго лежала, вслушиваясь в тишину, пыталась опреде-

лить происхождение звука и не могла. Наконец, поняв тщетность попыток заснуть, выползла из палатки и сразу окунулась в молочно-влажный туман раннего утра. А из тумана появилась лошадь, объяснив происхождение непонятного звука.

Кемпинг был огорожен сеткой, как зоопарк. Да и своим содержанием от зоопарка отличался мало. Разве что тем, что животные были двуногие-прямоходящие. А лошади паслись на свободе, целый табун с кобылами и жеребятами. Они плавно перемещались в тумане, щипали траву, иногда перекликались коротким ржанием. Порой жеребята срывались с места и с гулким топотком носились из конца в конец поля. Это было как наваждение, сон, что-то абсолютно нереальное и неуместное в соседстве с кемпингом. Замерев от неожиданности, я забыла про головную боль, бессонницу, раздражение и обязательный утренний кофе. Хотелось так сидеть вечно. Но проснулся «зоопарк», туман рассеялся, а с ним и наваждение...

От того сказочного утра меня отделяют три сумасшедших года.

И только сейчас я понимаю, какое это счастье, выползти из спящего теплого дома на влажную от росы траву и увидеть скользкий в тумане силуэт коня. И так будет каждое утро. Так будет всегда...

Вы, конечно, понимаете, что побег в мемуары умышленный, потому как хвастать нам пока совершенно нечем. Мы продолжаем знакомиться, присматриваться и принохиваться друг к другу. И вся моя работа сводится не к обучению Рони, а к борьбе с собственным страхом. Роня и так ничего не боится. Он очень нежно забирает у меня из рук хлыстик, держит какое-то время во рту и бережно кладет себе под ноги. А потом пихает меня плечом, бодает головой, тоже нежно, но настойчиво и говорит голосом Гонзы: Just relax!

И улыбается...

Мы только знакомимся и привыкаем друг к другу, но я уже заметила много интересного, о чем раньше не подозревала, или просто не обращала внимания.

Фризы и здесь редкость. Похоже, Роня единственный представитель породы в провинции Астуриас. Недавно к манежу, где он бегал, подошла семья – папа, мама и ребёнок:

– Ой! Фризон! А мы так хотели, где вы его купили?

– В Голландии.

– А мы были раз на выставке-продаже фризонов в Гиго-

не. Но все были старые, какие-то замученные, с большими ногами... Мы купили жеребенка испанской породы и... совершенно ничего не можем с ним делать. Слишком горяч и непослушен.

Роня приехал из Фризляндии в очень неудачный день, во время национального морфологического конкурса PRE. Я никогда раньше не видела столько лошадей необыкновенной красоты сразу вместе! А публика, насмотревшись вдоволь на «испанцев», бежала фоткать Роню. А до этого испанцы-лошадники посмеивались над нами, мол, только запрягать. Ну-ну! И на фоне МК (морфологического конкурса) Роня фризский флаг не опозорил.

По характеру он действительно очень отличается от «испанцев» хладнокровием. Очень общительный – если в манеже стоит кучка народу, он подойдёт, просунется внутрь и будет стоять, толпиться со всеми.

Мне кажется, если его выпустить в сад, гулять вокруг дома, он и на кухню зайдёт. Ему очень хочется постоянно присутствовать со всеми вместе.

Сейчас, когда я это пишу, он в поле и, увидев нас, сразу подходит.

Правда мы заметили и не очень симпатичные черты характера – упрямство и лень. С этим придётся как-то рабо-

тать. Мне кажется, что проблемы остановить его при необходимости не будет, а вот уговорить идти вперёд – да!

Когда ему интересно или он возбужден новыми впечатлениями, он не просто бегает резвой рысью, а скачет как настоящий горячий скакун. Задирает длиннющий хвост павлином, идёт размашистым галопом, высоко поднимая мохнатые ноги, и звонко ржет. Шея вертикально вверх, как у гуся. Ушки на макушке – как рожки у чертика. Можем и попрыгать и побрыкаться. Даже не ожидала такой прыти от фриза.

А когда ему лень, в поле, например, то мне приходится самой носиться по кругу, что бы заставить его бегать. Причем очень быстро и подпрыгивая, если прошу галоп. Лучше всякой гимнастики.

Только пока рысью и галопом я бегаю снаружи от ограждения. Внутри рядом с ним только шагом. Он постоянно подходит ко мне и наваливается боком, грудью, и кладет голову на меня сверху. На шаге я заворачиваю его на круг и он идет по кругу вплотную ко мне. На рыси и галопе я так делать боюсь. Я не вижу никакой агрессии с его стороны: или он просто хулиганит, или требует ласки. И пока я никак не могу расширить диаметр круга и уговорить его ходить или бежать на расстоянии от меня. Он упрямится или не понимает, что именно я хочу.

Он не пуглив. Мы вели его в руках пару километров асфальтовой дорогой до поля, встретили грозно мычащих коров, галопирующих на нас тяжеловозов, несколько машин,

и слышали выстрелы из ружей с какой-то фьесты поблизости. Нам всё до фонаря! Только голова выше, ушки наострим, фыркаем и ржем. Не конь – мечта!

Сегодня... Он пытался атаковать меня. Нет, не набросился, не клацал зубами. Просто поиграл, видимо, проверял на прочность. То есть развернулся и понёсся на меня галопом. Я его остановила, просто по опыту с собаками, знала, что убежать бесполезно. У меня получилось, но после этого часа два руки-ноги тряслись. И, видимо, это мне очень мешает. Я очень хочу бегать рядом с ним рысью и галопом, у нас очень прилично получаются остановки голосом или ставлю руку ему перед грудью. Но РЯДОМ могу только шагом. А рысью... боюсь, остаюсь снаружи. Просто боюсь... ну знаю, что не атакует, не будет валить, топтать умышленно. Может и нечаянно.

И мне кажется, он просёк этот мой страх и пользуется!

Вот, к примеру, я могу с бурбулем играть в очень дикие игры. С рычанием, борьбой, нападением. Я вижу четко, когда он входит в раж и загорается огонёк инстинкта в глазах – в глазах вся Африка! Но я не боюсь! Я полностью ему доверяю и знаю, что в любой момент могу прекратить игру командой СИДЕТЬ или просто, повернувшись спиной, уйти. И огонёк в его глазах сразу гаснет.

Вот я сама написала и сейчас же поняла... Всё дело во взаимном доверии. У нас с Роней этого пока нет. И бурбуль только 80 килограмм весит.

Про конюшню и что про меня думают, мне все равно. Но тут очень строгие правила, мне намекают на технику безопасности, нарушение дисциплины. Например, я не могу уйти в поле и вернуться, не уведомив офис на сколько дней, хотя продолжаю платить аренду и могу предупредить только конюха. Да я не знаю насколько! В зависимости от погоды, состояния лошади... Ладно, здесь я сама разберусь.

По новой изучаю игры Парелли, пытаюсь понять, что я делаю неправильно, почему у меня ничего не получается.

Наверное, самое трудное – начать. Когда хоть что-то получится, появится уверенность. Сегодня просто в панике и слезах от собственной бездарности.

Зато у нас самый лучший конюх. Сказал, что бы гнала всех в шею и... «У тебя замечательный конь. Мечта. **НО ТЫ ДОЛЖНА ЭТО ДЕЛАТЬ САМА.** А не кто-то другой»

Я эти слова, как молитву перед сном читаю...

А это наши достижения сегодня. Вообще-то, началось с того, что он улегся рядом с нами. Дочка уселась совсем около него и чесала! И он лежал! И камеры не было...

А потом мы принесли пенёк (мелковат, конечно, надо побольше раздобыть) и, пока дочка бегала за камерой, мы ножку поставили! А я стала нахваливать, а он такие физиономии корчил, вроде, как гордился! Обалдеть!!!

А! Ещё... Вчера электропастух передвигали, ему очень интересно было. Но мы побоялись, что он выскочит и надели недоуздок, дочка держала. Так такой протест был, ко мне

рвался!

А сегодня Света (старшая) решила повиснуть у него на спине, раньше он позволял это делать всем желающим. А сегодня подпрыгнул, вывернулся, клацнул на Светку зубами, а потом подошел ко мне и ткнулся головой в живот, как будто жаловался... Вот это да!!! Как будто знает, кто был инициатором отказа от верховой езды.

И как-то вообще всё изменилось... Я перестала его бояться, а он стал меня учить. Почему мы, люди, так уверены, что лучше знаем, как жить?

Чесаться и общаться, – это как раз то, чем мы больше всего занимаемся. Сейчас он меня может научить большему,

чем я его. Я уже различаю, в каком он настроении, может расхулиганиться или наоборот очень ласков, или готов чем-то позаниматься. Мы правда, никуда не торопимся.

Был ветеринар, успокоил нас по поводу мокрых ног, нет и признака мокрецов, для профилактики посоветовал нанести оливковое масло. Страшно может быть когда пойдут затяжные дожди, он вытопчет поле и будет находиться по колено в грязи. А пока ему очень хорошо в поле, мы пасёмся вместе с ним и в денник возвращаться не спешим. Хотелось бы найти лошадь для компании, но пока не получается. Очень странно, я приглашаю пастись бесплатно (обычно делят плату за аренду выпаса) лишь с условием снять подковы. Полтысячи лошадей томится в денниках, не у всех хозяев есть время ими заниматься, а в поле к нам не приводят.

А хлыстов Роня вообще не боится! У нас после верховой езды остался целый арсенал всех размеров и назначений. Он их берёт в рот, пожуёт и положит на землю. Я пока сама затрудняюсь сообразить, как пользоваться хлыстом, чтобы он понял.

А! Вчера носил пустое ведро за ручку. Так смешно! И камеры не было...

Зато я заметила самое главное – он меня выделил из всей семьи. Опять же сравниваю с собаками. Можно наизнанку вывернуться, но собака сама выберет себе хозяина, а с остальными будет просто дружить. У нас так получилось со шнауцером. Мы его купили в Голландии и он прилетел

в клетке самолётом. В аэропорту, когда я получала «багаж» он не просто выл, он орал на все голоса и очень всех достал. Он орал по дороге домой в машине, он плакал ночами первую неделю и замолкал, только, когда я брала его к себе в постель (полное нарушение дисциплины!!!). Но я была для него первая, кто его СПАС после кошмарного путешествия. Он меня любит до одурения к зависти всей семьи. Мне порой даже неловко от того, что меня ТАК любят. Он вечно грязный, вонючий, задиристый, он провокатор всех скандалов с соседскими собаками. Он перестаёт быть таким только со мной наедине.

Мне говорили, что лошадь должен воспитывать один человек. Не знаю. В нашей ситуации это невозможно, у нас семейный подряд. Но, похоже, Роня сам расставит всё по местам. И, кажется, я уже знаю своё место

Вообще, очень интересно за всем этим наблюдать, гораздо интереснее, чем безмозгло трястись в седле.

Нет, он не стоит развесив ушки. Он напирал однажды на меня грудью, я просто выставила вертикально перед собой хлыст – он встал на дыбы!!!

Меня это так впечатлило, что я больше не пытаюсь это повторить.

Честно говоря, соображала, как рассказать о моих про-

шлых занятиях ВЕ и осознала, что было столько глупостей, действительно опасных глупостей, с риском свернуть себе шею. И страха не было! А оказавшись на земле, просто полное бессилие, растерянность, полный ступор.

Почесушки – это всё нужно и хорошо.

Мы вот на второй игре Парелли зависли и никаких движений я не вижу. Я что-то делаю неправильно. Я могу его касанием отодвинуть. Назад он отходит легко. В бок не очень. Но тут же возвращается и находит на меня, если я не двигаюсь, он буквально пихает, кусает, наступает на ноги. Перестало получаться ходить плечом к плечу. Он заворачивает в вольт и крутится вокруг меня вплотную. И я ничего не могу сделать...

Я чего-то не понимаю...

Взяла хлыст для выездки и бич. Зашла к нему. Сама про себя злая на свою же трусость. Вышла на середину поля, Роня несколько оторопел, не ожидал от меня такой «храбрости». Утром за руку куснул исподтишка и больно...

Подошел, стоит на меня смотрит. Я хлыстом помахала, поводила вокруг него, потрогала уши – ноль эмоций. Я бичом с длинной верёвкой «поудила» у него над головой, потрогала уши, перекинула с одного бока на другой – ноль эмоций. ... А потом попер на меня. Убегать было далеко, что делать не знаю, стою и злюсь сама на себя. Прыгнула в его сторону – он отскочил. И опять на меня. Я бичом по траве хлыстанула – он подпрыгнул и опять на меня. Я, как шпагой,

хлыстом прикрываюсь, а бичом по траве – он приподнялся на дыбы, а я говорю – *Muy bien!!!* И он побежал! По кругу вокруг меня рысью. А я бегаю ему вслед и хвалю. Потом в галоп поднялся, потом направление поменяли... А на меня больше и не пытался «наехать». Набегались оба вусмерть. Потом он подошел, я ему хлыст дала понюхать, потрогала за ушами – не боится! Села на траву рядом и персик пополам съели. Он очень персики любит.

Не знаю, насколько я правильно действовала, но зато мы побегали. А то совсем обленился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.